

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Колотова Владимира Николаевича

на диссертацию Нгуен Туан Аня

«Влияние социальных сетей на обеспечение политической стабильности Социалистической Республики Вьетнам», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности:

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Тематика диссертационного исследования, выполненного Нгуен Туан Анем, обладает высокой степенью научной и практической значимости. Актуальность исследования определяется все более возрастающим влиянием социальных сетей на ключевые параметры политической стабильности.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автором впервые осуществлено комплексное исследование влияния социальных сетей как важного фактора, имеющего значимое воздействие на политическую стабильность Вьетнама. Рецензируемое исследование предлагает целостный анализ социальных сетей на формирование политических установок населения Вьетнама, прежде всего молодежи, чьи политические оценки порой формируются под воздействием информационных кампаний в соцсетях и популярных клипах.

Диссертант провел работу по систематизации обширной документальной базы, состоящей из источников нормативно-законодательной базы СРВ, официальных отчетов профильных служб, статистических данных, а также части профильной литературы по теме исследования.

Практическая значимость диссертационной работы в современных условиях не вызывает никаких сомнений. Четкое понимание возможностей и угроз со стороны социальных сетей позволит профессиональному сообществу и лицам, принимающим стратегические решения, вырабатывать более эффективные меры, направленные на содействие устойчивому развитию и поддержанию стабильности в стране.

Цель и задачи диссертационного исследования представляются корректно сформулированными и адекватными теме диссертации. Цель заключается «в определении влияния социальных сетей на обеспечение политической стабильности в условиях цифровой трансформации общества и формирования новой конфигурации информационного пространства» (с. 17) Достижение цели обеспечивается решением комплекса из шести задач, включающих уточнение «категориального аппарата политической стабильности», выявления «механизмов воздействия социальных медиа-платформ ... на процессы формирования общественного мнения», анализа «коммуникативных стратегий государственных органов и политических акторов в социально-сетевом пространстве», описании «двойственной функции социальных сетей как фактора одновременно укрепления и потенциальной дестабилизации политической системы», определения «факторов устойчивости вьетнамской политической системы», а также разработку «практических рекомендаций по совершенствованию государственной политики в области управления информационным пространством и развития механизмов взаимодействия власти и общества в цифровой среде» (с. 18-19).

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечиваются применением системного подхода и структурно-функционального анализа механизмов работы постоянно развивающихся политических институтов в условиях набирающей обороты цифровой трансформации.

Диссертация имеет традиционную для квалификационных работ такого уровня структуру, включающую введение, три главы, заключение, список использованной литературы, а также приложения. Данная структура представляется логически выстроенной и отвечающей поставленным задачам исследования.

Во введении диссертации обоснована актуальность и новизна, степень научной разработанности, определена цель, поставлены задачи,

сформулированы объект и предмет исследования, показана научная и практическая значимость работы, исследовательская гипотеза, соответствие диссертации паспорту специальности, степень достоверности результатов, апробация работы, обоснование структуры исследования, а также представлены девять положений, вынесенных на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования проблемы политической стабильности» посвящена комплексному анализу ключевых терминов, рассматривается политическая стабильность в контексте вьетнамского опыта. Содержание данной главы вызывает вопросы, почему вьетнамец для анализа политической стабильности в своей стране не использовал труды классиков политической теории Вьетнама и прежде всего Хо Ши Мина. Рецензенту таких вьетнамцев еще не приходилось встречать. При всем уважении к авторам, которых в этой главе цитирует диссертант, поверить в то, что во Вьетнаме используются их труды для разработки стратегии политической стабильности не представляется возможным. Вьетнам смог удержать и однопартийную систему, и политическую стабильность в 1990-х годах и обеспечить продолжающийся до сих пор динамичный экономический рост благодаря использованию своего идеологического ноу-хау — идеологии Хо Ши Мина. Все ключевые решения о стратегии реформ принимаются на съездах КПВ. 14-й съезд прошел в конце января 2026 года. Почему в диссертации об этом даже не упоминается? Возникает также ощущение, что в современном Вьетнаме нет своих концепций политической стабильности, что явно не соответствует действительности. Данная глава явно нуждается во вьетнамизации контента и существенной доработке.

Во второй главе «Воздействие социальных сетей на политические процессы» приведены данные о популярности социальных сетей, медиаплатформ и мессенджеров во Вьетнаме. Обращено внимание на то, как западные платформы в соответствии со своими установками формируют общественное мнение в стране, что на разных уровнях может менять

отношение пользователей к системе власти. В данной главе рассмотрена структура государственных фреймов в официальных аккаунтах госструктур. Особого внимания в контексте влияния алгоритмов на показываемый контент заслуживает эффект «фильтрующего пузыря». Вьетнам не имеет контроля над алгоритмами иностранных медиаплатформ, что создает определенные вызовы безопасности. Некоторые приведенные примеры вызывают сомнения. Так, утверждается, что протесты в соцсетях по поводу гибели рыбы в 2016 году **вынудило государство** (с. 90) оштрафовать виновный в загрязнении завод. При такой трактовке получается, что ответственные за эту сферу госорганы не выполняют свои функции и без массовых протестов не способны адекватно реагировать на ситуацию. В главе содержится информация о подразделении МО Киберотряде 47, который мониторит соцсети. Контент данной главы более вьетнамизирован, однако не имеет ссылок на вьетнамские исследования в данной области, состоит в основном из западных или российских концептов, которые проиллюстрированы на вьетнамском материале. Разве во Вьетнаме нет своих концепций в данной сфере? Почему совсем нет информации о том, как, к примеру, на медиаплатформах во Вьетнаме освещается ситуация по СВО?

В некоторых случаях сложно согласиться с мнениями цитируемых специалистов. В частности, об отсутствии технологий нейтрализации методик массовой мобилизации при использовании соцсетей (с. 104), тогда как анализ ситуации в РФ и в РБ последних лет убедительно опровергает это мнение.

Третья глава «Социальные сети и обеспечение политической стабильности Социалистической Республики Вьетнам» посвящена описанию вьетнамской модели обеспечения стабильности режима в условиях цифровой трансформации. Автор утверждает, что стратегия Вьетнама по защите своих интересов в цифровой среде состоит в принуждении к локализации. Указано несколько кризисных точек, которые привели к нормализации отношений Ханоя и больших зарубежных платформ. В итоге Ханой получил налоговый

контроль над доходами техногигантов и прямой доступ к данным на серверах, размещенных внутри страны. Вьетнамскую модель контроля называют «Бамбуковым файрволом», который в отличие от жесткого китайского «Золотого щита» создает не жесткую изоляцию, а гибкую систему взаимодействия. Закон о кибербезопасности криминализировал многие действия в киберпространстве, что предоставило полномочия правоохранительной системе для эффективной борьбы с нарушениями. Важную роль в данном контексте играет Киберотряд 47, который защищает интересы страны в киберпространстве.

Есть определенные претензии к переводу некоторых терминов. Так, термин «tin nhiều» традиционно переводится не как «запутанная информация» (с. 130), а как информационный шум. Перевод термина «digital vigilantism» как «цифровой вигилантизм» (с. 138) маловразумителен, тогда как обычный перевод — «цифровой самосуд» представляется более понятным.

В целом логика изложения материала в главах диссертации позволяет последовательно раскрыть тему исследования и показать роль цифровых платформ в сохранении устойчивости политической системы Вьетнама, однако вьетнамских источников и примеров из истории Вьетнама представлено недостаточно.

В заключении диссертант подводит основные итоги проведенного исследования, формулирует выводы. В целом, структура диссертации выглядит выверенной и логичной и не вызывает существенных возражений.

При этом содержание работы и некоторые выводы вынуждают высказать ряд замечаний.

Прежде всего необходима вьетнамизация контента первой главы. В диссертации не хватает примеров разбора реальных информационных кампаний, направленных на дестабилизацию ситуации в стране или призывающих, например, к разрыву отношений с РФ, часть из которых была разобрана и опубликована российскими вьетнамистами. Эти материалы

почему-то не нашли никакого освещения в диссертации. В частности, не нашли отражения информационные фантомы про якобы антивьетнамское сотрудничество РФ и КНР, а также по освещению СВО во вьетнамских интернет СМИ, что также подробно было разобрано российским вьетнамооведами.

В списке работ нет ссылок на материалы съездов КПВ, которые разрабатывают стратегию развития страны в целом, а также стратегию цифровой трансформации Вьетнама в частности. Почему-то совсем не учтены труды российских вьетнамистов и востоковедов, которые в сотрудничестве с профильными специалистами занимались изучением проблем кибербезопасности во Вьетнаме.

Получается странная ситуация, диссертация посвящена Вьетнаму, а реально существующие и легкодоступные работы вьетнамистов не учтены. Нет также упоминаний об участии диссертанта в конференциях по вьетнамоведению, которые регулярно проходят в нашей стране.

Высказанные замечания в ряде случаев требуют коррекции авторской позиции, а в ряде случаев более подробной аргументации и не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую в целом положительную оценку диссертации Нгуен Туан Аня.

Содержание диссертационного исследования раскрывает основные аспекты исследуемой проблематики. Работу отличает внутреннее единство и четкая структура. Основные результаты диссертации докладывались на конференциях, опубликованы 14 статей и других публикаций, в том числе входящих в рецензируемые журналы, рекомендованные для защиты в диссертационном совете РУДН и ВАК, в которых достаточно полно отражены результаты проведенного исследования.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертационное исследование Нгуен Туан Аня «Влияние социальных сетей на обеспечение политической стабильности Социалистической

